

А. Х. ГОРФУНКЕЛЬ

ТЕРМИН «БОБЫЛЬ» В ИСТОЧНИКАХ XVII века

(по материалам вотчинного архива Кирилло-Белозерского монастыря)

Сложность вопроса о сущности бобыльства как социального явления в значительной мере определяется противоречивостью наших источников.¹ Писцовые и переписные книги разных лет, вотчинные описания, окладные и приходо-расходные книги обозначают термином «бобыль» различные категории зависимого сельскохозяйственного населения. Поэтому выяснение терминологии источников является необходимым предварительным условием исследования. Великолепно сохранившийся вотчинный архив Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. дает возможность проследить эволюцию термина «бобыль» в документах самого различного характера и происхождения. Разумеется, выводы, основанные на ограниченном материале одной, хотя бы и крупнейшей, вотчины, нуждаются в дальнейшей проверке и уточнении.

Дозорная книга Петра Семеновича Бердяева и дьяка Дмитрия Малахсва, составленная в 1612 г. на вотчину Кириллова монастыря в Белозерском уезде, ясно противопоставляет пашенных крестьян непашенным бобылям: наказ, которым открывается эта книга, предписывает писцам установить, «что осталось... крестьянских пашенных и бобыльских дворов». При этом имеется в виду отсутствие не только положенной в тягло, но и какой бы то ни было пашни: в с. Колкач три бобыля «живут без пашни в монастырских дворах для монастырского зделья». Не отсутствие пашни выводится писцами из отсутствия тягла, а напротив, отсутствие тягла объясняется отходом от пашенного хозяйства; о жиль-

¹ Новейшая постановка вопроса о сущности бобыльства содержится в ст.: А. Л. Шапиро. Бобыльство в России в XVI—XVII вв. История СССР, 1960, № 3, стр. 49—66. Соглашаясь с выводом автора о том, что «бобыли XVI—XVII вв. — это феодально-зависимые люди, отличавшиеся от крестьян особенностями в отбывании владельческих, а до 1679 г. и государственных повинностей», мы считаем в то же время необходимым учитывать отразившиеся в терминологии источников качественные хозяйственные различия в положении двух различных групп — пашенных и непашенных бобылей.

цах слободки Великоселье в книге записано: «А тягла на них никакова нет, потому живут в бобылех не на пашне».²

Из этого же критерия, — а именно — полного отсутствия пашенного хозяйства — исходили и составители других государственных описаний 1610-х годов — приправочных книг 1612 г. Вологодского уезда, писцовых книг 1615 г. на монастырскую вотчину в Белозерском и Вологодском уездах и 1618 г. на белозерские кирилловские владения. Именно поэтому, несмотря на полный упадок крестьянского хозяйства «от литовских людей и казачья разоренья», на катастрофическое сокращение крестьянской пашни, процент бобыльских дворов в эти годы невысок: речь идет не о бедных крестьянах, а об отставших от пашни бобылях. Тем более странным кажется резкое увеличение процента бобыльских дворов в писцовых книгах 1620-х годов и переписных книгах 1646 г., фиксирующих результаты восстановления хозяйства после долгих лет крестьянской войны и иноземных нашествий.

Соотношение числа крестьянских и бобыльских дворов по описаниям 1611—1646 гг.³

Годы	Уезды	Кол-во крестьянских дворов	Кол-во бобыльских дворов
1612	Белозерский и Вологодский	1326	49 [3.5%]
1615	То же	542	18 [3.2%]
1618	Белозерский	152	23 [13%]
1620-е	Белозерский и Вологодский	1051	546 [34%]
1646	То же	1850	537 [22%]

Рост числа бобыльских дворов в 20-е годы объясняется отнюдь не увеличением категории беспашенных хозяйств, а тем, что писцы исходили из иных критериев при определении бобыльского состояния. Писцовые книги прямо говорят о крестьянской и бобыльской пашне. Бобыли писцовых книг 20-х годов и переписных книг 1646 г. — те же крестьяне, беднейшая их часть. Никакого резкого качественного отличия здесь нет.

Описание 1620-х годов интересно сопоставить с вотчинной переписной книгой 1616 г., охватывающей большую часть кириллов-

² ГПБ, Петербургская духовная академия (далее — Дух. Ак.), А II/395, лл. 4, 27, 54—57, 87, 120.

³ ГПБ, Дух. Ак., А II/395; ГПБ Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря (далее — Кир.), 76/1315, 77/1316; Государственный исторический архив Ленинградской области (далее — ГИАЛО), ф. 251, оп. 1, дд. 27, 119, 120, 121.

ской вотчины в Белозерском и Вологодском уездах. Книга насчитывает в монастырских селах и деревнях 758 «конных» и 295 «бесконных» крестьянских хозяйств,⁴ бобылей же вообще не упоминает. Это и понятно: книга была составлена с целью учета крестьянских хозяйств для привлечения их к полевой барщине. Бобыли писцовых книг 1610-х годов, непашенные бобыли, не могли интересоваться соборных старцев. Характерно, что процент «бесконных» хозяйств (28%) близок к проценту бобыльских пашенных дворов в описании 1620-х годов. Это еще не дает основания утверждать, что бобыли писцовых книг — безлошадные крестьяне; следует учесть десятилетний процесс восстановления крестьянского хозяйства до появления описания 20-х годов. Несомненно лишь то, что в обоих случаях перед нами примерно однотипные группы беднейших крестьянских хозяйств, так же как и в переписных книгах 1646 г., где сокращение процента бобылей легко может быть объяснено дальнейшим укреплением крестьянского хозяйства в 30—40-е годы в результате стабилизации феодальной ренты в период от крестьянской войны до Уложения 1649 г. Впрочем, наряду с бедными крестьянами, в переписных книгах учитываются и бобыли непашенные, часто лишившиеся всякого хозяйства — бобыли в чужих (крестьянских и бобыльских) дворах, сливающиеся с захребетниками, подсоседниками и другими низшими группами населения крепостной деревни.

В эти же годы вотчинные переписные книги, составленные с целью перераспределения вытного оклада совершенно не учитывают принятого в государственных описаниях деления. Пашенные бобыли для вотчинника те же крестьяне, они положены в вытный оклад, и никакого отличия, кроме размеров оклада, между ними и остальными крестьянами нет. Если по писцовым книгам в с. Талицы в 1626/27 г. значится 70 крестьянских и 56 бобыльских дворов, то вотчинные книги насчитывают там в начале 30-х годов 131 крестьянский двор.⁵ Не знают пашенных бобылей и «Отдаточные боярские книги» 1633 г., составленные при передаче монастырю по вкладу Ф. И. Шереметева с. Никитинского в Рязанском уезде. Среди 158 крестьянских дворов 10 безлошадных, 41 однолошадное хозяйство, в 49 дворах отсутствует крупный рогатый скот, но все эти беднейшие дворы — крестьянские, и от них отличаются 26 дворов непашенных бобылей. К 1641 г., когда в этом селе пересматривался вытный оклад, бобылей осталось только 10, остальные восстановили свое хозяйство и слились с крестьянами. Из этих десяти бобылей — 9 непашенных, а один пашет 2 дес. в поле и косит 100 копен сена «по подписной челобитной»; очевидно, и он на пути

⁴ ГПБ, Кир., 88/1326.

⁵ Архив ЛОИИ, коллекция 115, кн. 1071, лл. 153—163.

к переходу в крестьяне. Пять лет спустя при составлении переписных книг 1646 г. писцы насчитали в этой вотчине 127 крестьянских и 93 бобыльских двора. Близкое к этому количество дворов (109) находилось по окладной книге 1641 г. на окладе в $1/8$ и $1/16$ выти. И здесь пашенные бобыли переписных книг соответствуют беднейшим крестьянам вотчинных описаний.⁶

В связи с этим возникает вопрос о юридических и хозяйственных критериях, из которых исходили составители описаний 1620-х годов и 1646 г. при определении бобыльского состояния. Приравнивание в «живущей четверти» двух бобыльских дворов к одному крестьянскому делает убедительным предположение, что писцы исходили из соотношения вытных окладов: рядовым, средним крестьянским окладом в кирилловской вотчине этого времени был оклад в четверть выти; поэтому не исключено зачисление в пашенные бобыли писцовых и переписных книг крестьян, находившихся на окладе в одну восьмую и меньшие доли выти.

Не знают пашенных бобылей и вотчинные переписи 1660-х годов. В вотчинных вытных книгах 1660 и 1664 гг. в селах Белозерского, Вологодского и Пошехонского уездов значится 190 бобылей по сравнению с 1081 бобылем в 602 бобыльских дворах переписных книг 1646 г.⁷ Вотчинная переписная книга 1665 г., охватывающая большую часть владений монастыря в Белозерском уезде, насчитывает 1880 крестьянских хозяйств, среди них 89% составляют дворы с наделом до 1 десятины в поле; но даже те крестьяне, что пашут по $1/2$, $1/4$, $1/24$ десятины, не включаются в группу бобылей. Бобыли и здесь только непашенные; по большей части они даже не живут в своих дворах, а либо находятся на подворье у крестьян, либо живут в монастыре (в голышне, на шваленном дворце, в сапожне, в стрельцах), либо «скитаютца в мире», живут, «переходя в наймах».⁸ Бобыли часто — крестьянские дети. Бобыльские дворы — это дворы непашенных людей; они не положены в вытный оклад: «Бобыль Мишка Онтонов, живет в пустотном дворе, пустотного жеребья ево ж Мишкинсково». В с. Рукине, в д. Смолино на Суходоле «полчети выти в пусе, Сидоровская Яковлева, а ныне он Сидорко живет бобылем». В с. Чаронских «крестьянин Кирьянко Алексеев, тягла под ним было четь выти, и во 169 году он Кирьянко тот свой жеребей отдал в жило бобылю Никитке Ульянову, а сам Кирьянко перешел к брату своему на Колкач, к попу Авдею, а бобыль Никитка, держав того жеребья два года и покинул в пусто, а ныне живет бобылем».⁹ Во всех этих случаях

⁶ ГПБ, Дух. Ак., А I/17, лл. 1012 об.—1020 об.; ГИАЛО, ф. 251, оп. 1, д. 247, лл. 1—22; д. 122, лл. 274—280.

⁷ ГИАЛО, ф. 251, оп. 1, дд. 452, 480, 483.

⁸ ГПБ, Дух. Ак., А II/41.

⁹ Там же, лл. 253 об., 268 об., 415—415 об.

именно отход от пашни, запустение хозяйства является отличительным признаком бобыльства.

Сокращение и полная ликвидация пашенного хозяйства служат для вотчинника основанием перевода крестьян в бобыли. В декабре 1656 г. при сборе оброка в с. Романова Слободка «на Ивашке Веретеникове да на Федке Нагибине взято на обоих за сельское ж зделе с чети выти со ржаных дву поль 16 алтын 4 деньги на 164 год, а яровых оне поль оба не пахали, оскудали до конца, и впредь им указано быть в бобылех, по коих мест исправятца прожитком». В 1666 г. четверым крестьянам с. Семеновского по их челобитью «указано» было «жить в деревне в бобылех, где они себе место приишут, а пашня их в селе пахать на монастырь».¹⁰ В с. Талицы в 1670 г. из 141 крестьянских хозяйств у одного, как сказано в вотчинной переписной книге, «ничево не сеяно». В 1678 г. он занесен в число бобылей.¹¹

Переход значительной части крестьян в бобыли в последние годы XVII в. хорошо прослеживается на материале вотчинных описаний с. Успенского, основанного в «диком поле» в Шацком уезде. При переселении на новое место людей из рязанской кирилловской вотчины в 1685 г. речь идет только о крестьянах. Писцовые книги Лаврентия Толбугина перечисляют в с. Успенском 111 крестьянских дворов. Десять лет спустя здесь уже 189 дворов, из них 6 — бобыльских; а в 1698 г. на 163 крестьянских двора приходилось 49 бобыльских и 17 нищих дворов (29%). Большую часть бобылей составляют бывшие крестьяне, прожившие на новом месте от 1 до 13 лет. Среди них одношадные и безлошадные крестьяне; теперь это хозяйства, в которых нет рабочего скота. Такое быстрое разорение и имущественное расслоение крестьян с. Успенского связано с заменой барщины высоким денежным оброком: с новой вотчины взималось в монастырь ежегодно 300 руб.¹²

Перевод в бобыли рассматривался монастырскими властями как временная мера («по коих мест исправятца прожитком»); и, действительно, мы встречаем случаи возвращения бобылей в крестьянское состояние: четверо братьев Июдиных, живших в д. Покровской «в бобылех на церковной земле», были переведены в крестьяне в с. Лозу Антушево.¹³

Непашенных бобылей — и только их — феодал рассматривает как особую категорию крепостного населения вотчины. Их хозяйства не положены в вытное тягло, а потому и повинности бобыли

¹⁰ ГИАЛО, ф. 251, оп. 1, д. 375, л. 22; ГПБ, Дух. Ак., А 1/18, л. 84.

¹¹ ГИАЛО, ф. 251, оп. 1, д. 848, лл. 1—21; д. 158, лл. 51—63.

¹² Там же, д. 181, лл. 1—25; д. 197, лл. 39—42 об.; д. 210, лл. 2—32; д. 215, лл. 1—55; ГПБ, Дух. Ак., А 1/17, лл. 1071—1074 об.

¹³ ГИАЛО, ф. 251, оп. 1, д. 183, лл. 57—58.

несут особо от основной массы крестьян. Бобыли полностью освобождены от полевой барщины. Главная повинность бобылей — работа на сенокосе, не требующая ни рабочего скота, ни наличия собственных сельскохозяйственных орудий. Бобыльские «сенокосные недели» означают работу в течение 20—21 дня в году. «А бобыли из сел Белозерского и Вологодского уездов, — отмечают вотчинные окладные книги 1680-х годов, — приходят на закос и сено под монастырем косят до отстою, а которые на закос не приходят, и с тех бобылей емлют в монастырскую казну деньгами по полтине с человека на год».¹⁴ Часто встречались случаи невыполнения бобылями сенокосных работ; в таких случаях за один день («что они не достояли») взыскивалось по одному алтыну, за 10 дней — по 8 алтын две деньги и т. д.¹⁵

Подмонастырные бобыли используются также и в качестве работников на монастырских судах.¹⁶ С рязанских бобылей взимается денежный оброк — с четверых по полтине, с троих по 10 алтын, с одного 3 алтына две деньги. Единственный известный нам в кирилловской вотчине пашенный бобыль Яков Рукавишкин пашет землю по подписной челобитной и платит в 1641 г. полтора рубля. В 1680-х годах «с Рукавишниковы земли» взимается 15 руб. оброчных денег.¹⁷

При раскладке государственных налогов монастырские власти совершенно игнорируют принятое в писцовых и переписных книгах деление на крестьянские и пашенные бобыльские дворы. Сбор осуществляется с чети пашни — с крестьянской и бобыльской; непашенные бобыли в таких случаях в платеже не участвуют.¹⁸ При введении подворного обложения в 1640—1650-х годах (для сбора денег пленным на откуп и ратным людям на жалование; сбор ямских денег и стрелецкого хлеба по-прежнему основан на сошном письме) вотчинник также не различает дворов крестьян и пашенных бобылей — все они обложены одинаковым побором. В 1663 г., когда сбор ратным людям на жалование был установлен в 8 алтын две деньги со двора, монастырские власти вводят дифференцированную норму налога внутри вотчины: с крестьянского двора взимается по 8 алтын две деньги, а с бобыля — 1 алтын. В 1664 г. деньги собирались по вытню — по 1 руб. с выти, причем условно принимались 4 крестьянских двора на выть, а с бобыля взималась 1 гривна.¹⁹ При этом в число крестьянских дворов включены и дворы пашенных бобылей переписных книг 1646 г.; бобыли

¹⁴ Там же, д. 197, л. 1.

¹⁵ Там же, дд. 228, 232, 237, 240, 244, 250, 285, 494, 495.

¹⁶ Там же, д. 197, л. 12 об.

¹⁷ Там же, д. 247 лл. 1—22; д. 197, л. 16.

¹⁸ Там же, дд. 259, 263, 275, 282, 287.

¹⁹ Там же, дд. 223, 267, 293, 320, 475, 480, 483, 493.

имеются в виду только непашенные, поэтому и налог с них идет не с двора, а с головы.

Определение бобыльского состояния в вотчинных переписных книгах, в хозяйственной практике феодала было гораздо более четким, нежели в государственных описаниях 1620-х годов и 1646 г. Бобыли вотчинных документов резко, качественно отличаются от основной массы сельскохозяйственного населения отсутствием у них пашенного хозяйства. Выделение же из общей массы крестьян пашенных бобылей, составляющих беднейшую часть крестьянства, оказалось особенно несостоятельным во второй половине XVII в., когда в результате резкого роста феодальной ренты после Уложения 1649 г. значительно ухудшается положение всей массы крепостного населения вотчины.

Зимой 1671/72 г. по требованию монастырских властей крестьяне большинства сел Белозерского, Вологодского и Пошехонского уездов подавали в монастырь сказки о количестве вытного тягла и посевах ржи. Семена на яровой сев и хлеб на прокорм до угля оказались лишь у незначительной части крестьян. В селах Троицком и Новой Ерге таких вообще не оказалось, в Романове Слободке их было 11 из 112, в Давыдове — 7 из 70, в Яргоможе — 5 из 43, в Сизме — 25 из 334, в Рукине Слободке — 11 из 273, в Волоку Словинском — 19 из 400 и т. п. Более 90% крестьян не имело семян на посев, у подавляющего большинства не было и хлеба на прокорм. Разорение было результатом роста повинностей: крестьяне по большей части полностью уплатили подати и оброки.²⁰

Разорение крестьян сказывается и на судьбах вытного оклада. Если средний размер оклада на крестьянский двор в начале XVII в. равнялся $1/3$ выти, а в 60-х годах был принят в $1/4$ выти, то в конце 70-х годов он падает до $1/5$ — $1/6$ выти. На низшем окладе от $1/6$ до $1/24$ выти находится 60—80% крестьянских хозяйств.²¹ При старом определении бобыльства пришлось бы большую часть крестьян считать бобылями. Между тем переписные книги 1678 г. насчитывают в кирилловской вотчине Белозерского уезда 2963 крестьянских и 434 бобыльских двора. Процент бобыльских дворов снизился до 12,7; а в Пошехонском уезде на 613 крестьянских дворов пришлось всего 15 дворов бобылей (2,3%).²² Не случайно в с. Талицы переписные книги указывают лишь одного бобыля — того, у которого «ничего не сеяно» в 1670 г.²³ Всего 9 бобыльских дворов из 290 значится по переписной книге 1684 г. в с. Лоза Ан-

²⁰ Архив ЛОИИ, ф. 260, оп. 1, д. 340, сставы 1—21.

²¹ ГИАЛО, ф. 251, оп. 1, дд. 951, 952, 982, 983, 984, 1062, 1113, 1114, 1199, 1274, 1348, 1374.

²² ЦГАДА, Поместный приказ, дд. 12757, 12758; ГИАЛО, ф. 251, оп. 1, лд. 169, 550.

²³ ГИАЛО, ф. 251, оп. 1, дд. 848, 158.

тушево.²⁴ Бобыли 1678 и 1684 гг. — это не беднейшие крестьяне, а непашенные бобыли, совпадающие с бобылями вотчинных описаний.

Итак, имеющиеся в нашем распоряжении источники XVII в. знают две категории бобылей. Только писцовые книги 1620-х годов и переписные книги 1646 г. имеют в виду пашенных бобылей, т. е. беднейшую часть крестьянства. Пашенные бобыли ничем существенно не отличаются от основного населения вотчины. Все они положены в вытный оклад, и по характеру повинностей, и по форме их исполнения не отличаются от крестьян. Внутривотчинная хозяйственная документация никак их от крестьян не отличает и бобылями не называет. Группу непашенных бобылей имеют в виду все вотчинные переписные, окладные, приходо-расходные книги, а также государственные описания 1610-х, 1678 и 1684 гг. Непашенные бобыли полностью отошли от сельского хозяйства, они не владеют ни рабочим скотом, ни сельскохозяйственным инвентарем. Они не положены в вытный оклад, а их повинности и по существу, и по форме выполнения отличаются от повинностей крестьян. К концу XVII в. эта категория все более сливается со слоем захребетников, подсоседников и других групп несамостоятельного в хозяйственном отношении населения крепостной деревни.

Эволюция терминологии источников отражает процесс слияния пашенных бобылей с основной массой разоренного крестьянства и одновременного выделения полностью лишенного средств существования и отошедшего от самостоятельного хозяйства слоя непашенных бобылей. Оба эти явления характеризуют обнищание крепостной деревни в связи с усилением феодальной эксплуатации крестьянства в XVII в.

²⁴ Там же, д. 183, лл. 56--70